

Моя юность проходила в условиях старой дореволюционной деревни, где царил мрак, бескультурье, разные религиозные предрассудки и засилье кулацкой верхушки.

Кулаки и зажиточные к беднякам относились с презрением и за людей не считали, обзывая подирями, лентяями и бездельниками.

Но мое поколение оказалось счастливым тем, что выросло на пороге перехода из старого мира в новый социалистический мир.

Мы были очевидцами происходивших революционных потрясений в деревне и социальных преобразований, а многие из нас были и активными участниками в грандиозной войне защитная завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, а затем в укреплении органов Советской власти и в строительстве новой жизни.

В нашей бывшей Архангельской волости расположенной в долине реки Иква и ее притоков Кулацкая прослойка была более обеспеченная поволами, а стало быть и богаче и многочисленнее чем в соседних волостях, поэтому бедняков распротравливал шире, даже на соседние волости.

Волком зуды свои Архангельское кулачество особенно показало после возникновения большевистской партийной организации и образования подлинной Советской власти в волости в июне 1918 года, когда первыми мероприятиями новой власти явились реквизиции хлеба и имущества богатых в пользу государства и казенные бедняков земли, поволами, лошадами, транспортными и другими средствами за счет изъятия излишков у кулаков. За это последние люто возненавидели большевиков.

И если в волости не могло произойти открытого большого мятежа против Советской власти, то в этом заслуга сильного

вооруженного Красногвардейского отряда численностью до 40 бойцов, которые своевременно предотвратили попытки усилить расправу над руководителями новой власти.

С приближением калачовских войск с Вятки контрреволюционно-кастрошенные бывшие царские офицеры и кулацкие верхоходы начали готовиться к выступлению против Сов. власти и Красной Армии.

Архангельский красногвардейский отряд только еще готовился к отходу, следуя распоряжению командования Красной Армии которая под напором калачовцев вынуждена была отойти на территорию Вятской губернии — а в лесных деревнях под командой бывшего офицера Кривошукеева Константина уже был собран сбор из числа кулацких сынков и дезертиров свыше 200 чел., из которых он сформировал роту, а калачовцы вооружили ее и бросили против красных.

Бедняцкая молодежь нашей волости не только по мобилизации, но и добровольцами ушла защищать родную Советскую власть.

Тап: мой школьный товарищ из дер. Дойкар Кривоусев Лаврей 14^{ти} лет, на второй день после прихода белых, раздушил канал гасит и с какой-то шельмовостью занял нашу волость и вместе со своим соседом, парнем 16 лет Боталовым Карпом, через болото на лыжах пробрались до деревни Секаво, где одерживал наступление белых Поневинский красногвардейский отряд Архангеля Казукина и приехали к нему. У обоих парней старшие братья в это время уже сражались с врагами в составе Архангельского красногвардейского отряда и в других частях Красной Армии.

Карп Боталов вскоре попал в руки белобандитов и был расстрелян.

Лаврей воевал в роте Казукина до освобождения Урала от колчака. В 20^{ти} годах он стал комсомольцем. Учился в Пермском рабфаке и затем окончил пединститут.

16 летний пареня из д. Власовой Утев Костя сын безземельного бедняка, его старший брат был председателем вол. партийного комитета Будучи схваченными белобандитами вместе с отцом для расправы, сумел вырваться из рук врагов и в одних носках и одетый при 30° морозе пробегал 8 километров до дер. Капилькиной, где дождал отходившую часть красноармейцев и вступил в нее добровольцем.

Костя бесстрашно воевал с врагами, часто его посылали в разведку и он выполнял задания невредимым выходя обратно. В послевоенные время работал в колхозе и в течение ряда лет возглавлял его.

Пшигорей Сторожнев также в 16 летнем возрасте ушел добровольцем в Красную Армию, воевал с врагами и на всю жизнь остался военным. В Великой Отечественной войне 1941-1945 годов вырос до звания генерала.

15 летний паренек из дер. Слудинской Вадя Обвинников в течение нескольких месяцев на своей лошади возил красноармейцев, в боях под пулями колчаковцев, деля с ними все трудности

войны.

Моя преданность к Советской власти и желание служить делу партии Ленина определились в те-те годы.

Мои родственники: дядя Яков Иванович, бывший батрак и двоюродный брат Степан были коммунистами с 1918 года и красногвардейцами. Воспали против Колчака.

Мой отец - бедняк ушел в обоз с Архангельскими красногвардейскими отрядами.

Степана задушили и расстреляли белобандиты. Моего мать отгнали шопоталами, наше хозяйство разграбили, издевались и угрожали отправить в ссылку.

Возмущение и ненависть вызвали угнетенные колчаковцами и местными кулаками и белобандитами расстрели, порки, грабежи и издевательства над семьями коммунистов, и красноармейцев и бедняками.

После изгнания колчаковщины, в нашей волости снова установилась Советская власть. Пользуясь тем, что более активные и грамотные коммунисты уехали первыми организаторов продолжали еще сражаться на фронтах гражданской войны, а некоторые отдали

свои жизни в боях с врагами - к руководству в волости обратились кулацкие элемент и стали извращать политику партии и Советской власти, в отношении бедняков и середняков.

Они облекали обложение продразверткой кулацко-зажиточных крестьян и наоборот приравнивали к ним многих середняков и даже бедняков. Вызывая этим недовольство Сов. властью со стороны последних. Наподобие того, как пичкали крестьяне Половоговской волости В.И. Ленину.

Доходило даже до того, что когда за неуплату продразвертки стали привлекать к суду ревтрибунала, то вместе с кулаками были привлечены кое-кто из бедняков и малоимущих середняков. В том числе и мой отец. Но потом все-все разобрались и освободили их.

В 1921-22 и 23 годах на посту председателя Архангельского волсполкома оказался сын крупного кулака Никодим Я.П. по прозвищу "Зр-лика". В секретарем вол. парт яйки был сын самого крупного кулака по волости